

Что касается курения, его семья всё время пребывала в неведении — ещё во время выпускных экзаменов он уже бросил курить, но никому об этом не сказал.

Наступил новый год, Шэнь Тин и Сюй Жуйцзе по очереди пришли к нему домой поздравить с праздником, Чжао Ифэй тоже отправился к ним с ответным визитом.

Трое снова собрались вместе, бродили по деревне и разговаривали.

Первой заговорила Шэнь Тин, и речь шла о вопросах экзаменов.

— Не знаю, смогу ли поступить в старшую школу, но если вообще поступлю — хоть в Первую среднюю школу, хоть во Вторую — буду полностью довольна.

— Я в любом случае сделал всё, что мог, — в душе Чжао Ифэй немного нервничал, боялся не поступить в старшую школу, ведь тогда оставалось только идти на работу.

Сюй Жуйцзе похлопал Чжао Ифэя по плечу.

— Я верю, что вы оба поступите, мы втроём будем учиться вместе, у меня такое предчувствие.

Слова Сюй Жуйцзе о предчувствии вызвали улыбки на лицах Чжао Ифэя и Шэнь Тин, в сердцах у обоих прозвучал один голос: хотелось бы, чтобы так и было.

Результаты экзаменов в старшую школу вышли, и, что невероятно, Чжао Ифэй всё-таки поступил в городскую Первую среднюю школу. Действительно, любовь — великая сила, словно магия, а Чжао Ифэй оказался тем счастливым, на которого подействовали чары.

Когда Чжао Юань и бабушка с дедушкой узнали эту новость, они растрогались до слёз, но больше всего испытали облегчение. Пожилые люди чувствовали, что внук вырос, смог поступить в Первую школу. Чжао Юань же больше радовался, но после радости наступила пора забот — он беспокоился о плате за обучение Чжао Ифэя.

Старшая школа отличалась от средней школы, ведь находилась в городе, а город был таким оживлённым, там были самые разные люди, большинство смотрело свысока на приезжих из деревни. У девушек соревновательные амбиции были в сотни раз сильнее, чем в начальной школе, парни же начали хвастаться богатством, хвастаться подругами. В общем, нескольким деревенским детям это стало настоящим открытием мира.

Попасть в один класс было величайшим везением.

Как, например, Чжао Ифэй, Сюй Жуйцзе и Ли Цяньлань — их распределили в класс 1-2 старшей школы, а Шао Фэн и Шэнь Тин, которые тоже поступили, попали в другие классы.

В первые дни учёбы, поскольку Ли Цяньлань была самой красивой в классе, несколько парней задумали недоброе. После уроков они сговорились и перекрыли Ли Цяньлань дорогу.

В это время Сюй Жуйцзе и Чжао Ифэй как раз спешили в общежитие. Неподалёку перед учебным корпусом Ли Цяньлань преградили путь два-три парня.

Поскольку Ли Цяньлань стояла к ним лицом, они сразу увидели, что заблокированная одноклассница — девушка, да ещё и знакомая им Ли Цяньлань.

Чжао Ифэй первым бросился вперёд, Сюй Жуйцзе, увидев, что тот бежит, тоже побежал за ним.

Ли Цяньлань с некоторой паникой и напряжением смотрела на парней напротив, она, конечно, знала их, ведь они учились в одном классе.

— Что вам нужно? — тихо спросила Ли Цяньлань.

Главный парень улыбнулся ей.

— Ли Цяньлань, ты такая красивая, будь моей девушкой, хорошо?

Услышав это, в глазах Ли Цяньлань мелькнуло отвращение и брезгливость, она повернулась, чтобы уйти, но главный парень снова её остановил.

Чжао Ифэй уже хотел подойти, но Сюй Жуйцзе дёрнул его за руку и шагнул вперёд первым.

— Эй! Что вы делаете с моей девушкой?

Чжао Ифэй тут же удивлённо посмотрел на него, и в душе долго не мог успокоиться. Сюй Жуйцзе... он тоже любит Ли Цяньлань?

Сюй Жуйцзе просто хотел таким способом прогнать этих парней, чтобы они поняли, что шансов нет, и ушли. В конце концов, они только приехали сюда учиться, и он не хотел решать дело силой, раздувать скандал. Он хотел, чтобы эти слова сказал Чжао Ифэй, но тот всё молчал, и пришлось говорить ему.

Парни, услышав, что у Ли Цяньлань уже есть хозяин, не захотели чужого, и, посмеиваясь, ушли.

Ли Цяньлань от слов Сюй Жуйцзе «моя девушка» давно покраснела, сердце бешено заколотилось, она ошеломлённо смотрела на подошедшего Сюй Жуйцзе, полностью игнорируя стоявшего рядом Чжао Ифэя.

— Ты... ты только что... — глядя в глаза Сюй Жуйцзе, смущённо спросила Ли Цяньлань.

Чжао Ифэй рядом испытывал невыразимые чувства, будто его окатили ледяной водой, холод проник глубоко в сердце.

Сюй Жуйцзе тоже смущённо улыбнулся, почувствовав, что Ли Цяньлань, возможно, что-то не так поняла, и поспешил объяснить.

— Я только что сказал это, чтобы спасти тебя в безвыходной ситуации, не пойми неправильно.

— А, — блеск в глазах Ли Цяньлань мгновенно померк, она искоса взглянула на Чжао Ифэя рядом с Сюй Жуйцзе, поблагодарила и поспешно ушла.

После ухода Ли Цяньлань Чжао Ифэй вдруг с ноткой насмешки произнёс.

— Так ты тоже любишь Ли Цяньлань, хорошо скрывался.

— Да нет же! — Сюй Жуйцзе опрометью возразил, видимо, Чжао Ифэй тоже из-за тех слов неправильно понял его чувства к Ли Цяньлань.

— Похоже, Ли Цяньлань к тебе равнодушна, — Чжао Ифэй говорил сам с собой, внешне сохраняя спокойствие, в уголках губ играла едва уловимая улыбка.

Сюй Жуйцзе знал, что Чжао Ифэй точно неправильно понял, не только понял, но и принял всерьёз.

В этот момент он волновался, как муравей на горячей сковороде, непрерывно объясняя, и, объясняя, догонял стремительные шаги Чжао Ифэя.

— Ифэй, не пойми неправильно, у меня с Ли Цяньлань ничего нет, я правда просто хотел помочь ей, поэтому и сказал так, поверь мне...

Чжао Ифэй слушал объяснения Сюй Жуйцзе и в душе недоумевал: этот Сюй Жуйцзе, независимо от того, есть у него чувства к Ли Цяньлань или нет, что он так объясняется? Неважно, правильно он понял или нет, это никак не повлияет на их отношения. Просто в душе ему было горько и больно: девушка, которая ему нравится, нравится его другу, а друг тоже влюблён в ту, что нравится ему.

В чём он проиграл? В том, что его семья бедна, а учится он не так хорошо? Конечно, так оно и есть, Ли Цяньлань должна нравиться такой выдающийся парень, как Сюй Жуйцзе, преуспевающий во всём, если они будут вместе, то очень подходят друг другу.

С того вечера Ли Цяньлань спереди часто невольно украдкой оглядывалась назад, и с точки зрения Чжао Ифэя её взгляд всегда падал на место Сюй Жуйцзе, резало глаза и ещё сильнее ранило сердце.

Время от времени, поднимая голову, Сюй Жуйцзе замечал взгляд Ли Цяньлань, он уже не в первый раз обнаруживал, что та любит подглядывать за ним, и думал, что так дальше нельзя, не только Чжао Ифэй будет продолжать заблуждаться, но и Ли Цяньлань, поэтому нужно найти способ устранить это недоразумение.

И в последующие дни он часто обращал внимание на каждое движение Ли Цяньлань, включая любимые ею закуски и напитки. Он обнаружил, что каждое утро Ли Цяньлань держит в руке чашку клубничного молочного чая «Сяньпяопяо» и несёт пакетик с сяолунбао на завтрак.

Узнав эту привычку Ли Цяньлань, Сюй Жуйцзе каждое утро раньше неё клал клубничный чай «Сяньпяопяо» и сяолунбао на её парту, дожидаясь её прихода.

Всё, что наблюдал и делал Сюй Жуйцзе, не ускользнуло от глаз Чжао Ифэя, он часто замечал, как тот пристально смотрит на спину Ли Цяньлань, рассеянный, и так по несколько уроков подряд.

Когда Сюй Жуйцзе положил чай и сяолунбао на парту Ли Цяньлань и ушёл, вошёл Чжао Ифэй, он ещё из-за двери класса заметил это, но сохранял спокойствие и не рассказывал Сюй Жуйцзе о том, что увидел.

Не знаю почему, но в тот день Ли Цяньлань пришла очень спешно, будто что-то задержало её, и когда она увидела на парте чай и сяолунбао, на мгновение замерла.

Тут подошёл Сюй Жуйцзе и тихо сказал ей на ухо.

— Это Ифэй встал пораньше и специально купил для тебя.

Услышав это, Ли Цяньлань невольно оглянулась назад, её взгляд остановился на лице Чжао Ифэя, который тоже смотрел на неё. Чжао Ифэй отчётливо видел, как Сюй Жуйцзе что-то шепчет Ли Цяньлань на ухо, а потом заметил, как та оглянулась на него, но не успел

разглядеть другой смысл в её глазах, как она быстро отвела взгляд.

Что же Сюй Жуйцзе сказал Ли Цяньлань на ухо?

<http://bllate.org/book/15580/1387427>